

РОССИЙСКИЕ «РАЗБОРКИ» ОПРОБОВАНЫ В КАННАХ

Имя писателя Данила Корецкого хорошо известно читателям отечественных детективов. Его перу принадлежат такие бестселлеры, как «Антикиллер», «Пешка в большой игре», «Акция прикрытия». Писатель живет в Ростове-на-Дону, заведует кафедрой уголовно-исполнительного права Ростовского юридического института МВД России, полковник милиции, почетный сотрудник МВД РФ. Принимал участие в разработке федерального закона «Об оружии»; на его счету более 70-ти научных работ. Тиражи его книг достигли 15-ти миллионов. На Каннском фестивале прошла внеконкурсная премьера фильма «Антикиллер», снятого Егором Кончаловским по одноименному роману Корецкого. Кстати, именно этот роман 52 раза занимал лидирующие места в рейтинге российских бестселлеров!

— Данил Аркадьевич, как вы относитесь к тому, что в жанр детектива идут не профессиональные литераторы, а люди с милицейским прошлым?

— Детективы должен писать тот, кто умеет писать, а откуда он пришел, никакого значения не имеет. Детективщик должен знать свой предмет. Юлиан Семенов не работал в милиции, но проходил стажировку в уголовном розыске и написал «Петровку, 38» и «Огарева, 6» — причем написал так, что там нельзя ни к чему придраться. Дело в профессионализме! Когда человек знаком с милицейскими буднями изнутри, это только работает на жанр. Вот Андрей Кивинов, если бы не побывал в милицейской шкуре, вряд ли описал бы так замечательно бытовые моменты милицейской жизни и написал, по сути, производственный роман. Кстати, и сериалы по книгам Кивинова стали любимыми потому, что там показаны неизвестные широкому зрителю детали милицейской жизни.

— Что происходит с отечественным детективом?

— Все дело в том, что раньше число авторов-детективщиков было невелико, и все они действительно обладали литературным уровнем. Сейчас же появилось разделение книг на детективную литературу и «чтиво» в ярких обложках (хотя и хорошая литература бывает в ярких обложках!). Лично мне нравятся книги Кивинова, Константинова, Карышева, Руденко... В чистом виде детектива не существует.

Детектив — это определенная разновидность жанра, подразделяемая на триллер, «черный роман», полицейский роман, авантюрный роман... У нас никто не пишет в жанре детектива. Детектив предполагает движение повествования от факта — к разгадке, от частного — к общему. Классический детектив — это Эркюль Пуаро, мисс Марпл, Шерлок Холмс. Кто сейчас пишет так? Никто не пишет! Сейчас под детективом подразумевают нечто среднее между триллером и милицейским романом. А большей частью выходят какие-то книжки, которые я даже не знаю, как назвать, — «женская проза»! Это вроде бы и не детектив — и вроде бы написано про вещи, связанные с преступлениями.

«Антикиллер»

— Кстати, почему «женские» детективы популярнее «мужских»?

— Объясняется это тем, что основной потребитель такого рода литературы — женщина. Мужчина покупает сигареты, спиртное и делает прочие глупые траты денег. Женщина, если она любит книжку, аккуратненько скопит деньги и купит ее. Разумеется, женщинам нравится читать то, что пишут женщины, они находят в этих книгах отклик своим мыслям, понимание своих проблем...

— В каком жанре работает Данил Корецкий?

— Данил Корецкий работает в жанре милицейского романа, триллера, но отнюдь не детектива! Как я говорил выше, сейчас в этом жанре стали писать многие люди, которые понятия не имеют о том, что они пишут. Получаются всякие глупости, какие-то картинки, далекие от жизни, от реалий, от логики. С другой стороны, находятся люди, которые покупают и читают такого рода книги. Наверное, все в порядке: раз кто-то печатает ерунду, а кто-то ее покупает, значит, процесс идет!

— Доводилось ли вам слышать мнение о своих книгах обеих сторон?

— О своих книгах я знаю мнение и профессионалов-работников МВД, и профессионалов преступного мира. И тем, и другим мои книжки нравятся, поскольку в них написана правда. Знаю, что нашим профессионалам из спецподразделений и уголовного розыска нравится то, что я пишу. А однажды у меня была возможность услышать мнение противоположной стороны: как-то ко мне подошел человек специфической внешности и спросил, не Корецкий ли я. Я ответил утвердительно. Тогда он попросил разрешения пожать мне руку: «Мы хоть и из братьев, но вас читаем и уважаем за то, что вы нас «не парафините» и «не форшмачите», а пишете все, как есть!»

— Почему вы не слишком стремитесь к описанию в своих романах оригинальных способов преступлений?

— Судите сами: теракты в США гениальны с тактико-технической точки зрения. Кто их придумал? Бандиты? Отнюдь! Ума не хватает! Бен Ладен внимательно потребляет чужие идеи. Название «Аль-Каида» он взял у Артура Кларка. «Боингом» в небоскреб наносит удар в фильме «Бегущий человек» Арнольд Шварценеггер... Я не хочу помогать бандитам. Пусть лучше идеи из моих книг черпают и используют уголовный розыск (кстати, он это и делает).

— Вы уже видели экранизацию своего романа «Антикиллер»? Понравилась ли вам она?

— Дело в том, что полного варианта ее в России еще нет (его озвучивали и монтировали во Франции), а с рабочим вариантом я знаком. Мне понравилось то, что в фильме задействованы очень серьезные актеры — Михаил Ульянов, Сергей Шакуров, Александр Белявский, Александр Балуюев... Фильм снят профессионально, получился серьезный. Мне нравится, как он снят: операторское мастерство, свет, грим, комбинированные съемки... В отечественном кино такого фильма — по затратам и, я надеюсь, по результатам — не было после «Сибирского цирюльника».

— Крови много?

— Наверное, немало. Тут в прессе мелькнула цифра — мол, в этом фильме

59 трупов. Я спрашиваю Кончаловского: «Егор, ты считал трупы?» Он говорит: «Нет!» Как журналисты могли сосчитать, если фильма еще нет? Высосали из пальца, чтобы создать волну! Да дело вовсе и не в трупах — дело в том, что впервые показаны взаимоотношения как в преступной среде, так и в негативной милицейской, а не просто хорошие милиционеры и плохие преступники или плохие милиционеры и хорошие преступники. Так что главное — в этом, а не в количестве разбитых машин и не в бюджетных затратах, которые составляют 4,5 млн долларов.

— Что вы читаете сами?

— Из отечественных детективов — книги либо моих друзей, либо Кивинова, у которого я могу почерпнуть что-то новое, интересное, либо Карышева — словом, тех, кто знает фактуру. Читаю также зарубежные романы. Впрочем, сами понимаете, надо либо читать романы, либо их писать. А если еще пишешь научные книги и статьи, преподаешь, работаешь в комиссии по помилованию, если твои ученики защищают кандидатские диссертации, то на книги остается все меньше времени.

— Что в научной сфере привлекает ваше внимание?

— В мае выходит моя монография «Уголовно-правовой режим средств самообороны» (речь идет об использовании при самозащите газового, пневматического, электрошокового, бесствольного оружия). Интерес сейчас к самозащите огромный. В этой книге я обосновываю новую отрасль знаний — «криминальную армалогию» — учение об оружии... Что касается проекта Закона об оружии, то я был его альтернативным разработчиком. Никто его не лоббировал, послал самотеком. Сейчас хочу доработать и снова внести. Я предлагаю ввести в новом законе понятие «безупречная правовая репутация» и разрешить всем лицам, обладающим такой репутацией, приобретать короткоствольное огнестрельное оружие. Бандит должен получать адекватный отпор. Кроме того, я предлагаю усилить ответственность для лиц с «небезупречной» репутацией — за хранение оружия, за совершение преступления с оружием и т.д. Еще предлагаю при применении оружия в своем жилище против посторонних лиц презюмировать это применение правомерным...

Беседовал Александр ЩУПЛОВ

Беседовал Александр Щуплов

26.07.02

2002

СК Новосты - 2002 - 26 июля - С.3

СК Новосты - 2002 - 26 июля - С.3